

В.А.Кохановский

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СКАНДИНАВСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гуманитарный институт НовГУ, Vitalij_ak@mail.ru

The article contains a short description of some thesaurus made by different authors. Using the principles of "Thesaurus of the Russian language" by V.V.Morkovkin, a subject classification of Scandinavian loan words is made. Spheres of invasion and existing of loan words in the Russian language are shown.

Ключевые слова: идеографические словари, скандинавизмы, заимствования

Задача идеографического словаря заключается в выявлении определенной системности в окружающем нас языковом пространстве. Несмотря на многовековой опыт составления подобных словарей, как отмечает О.С.Баранов, «отсутствует четкое понимание о том, что же такое идеографический словарь» [1], и, соответственно, что должна представлять собой идеографическая классификация, приводимая в таком источнике. Начиная с древнейших идеографических классификаций, приведенных в «Ономастиконе» Юлия Поллукса и в «Амаракоше» Амара Сина, авторы стремились по возможности охватить все сферы жизни общества, разграничивая их согласно уровню развития науки и своим представлениям об окружающем мире.

Интересные факты об основополагающих идеографических словарях приводит В.В.Морковкин [2]. Он отмечает, что существует два основных варианта членения лексики на классы. Так, Р.Халлиг, В. фон Вартбург выделяли три класса. П.М.Роже — четыре, а, например, Х.Касарес в своем «Идеографическом словаре испанского языка» отметил 38 основных понятийных классов — таких, как «Бог», «вселенная», «человек», «общество» и др., которые затем рубрицировались им на 2000 понятийных групп («материя и сила», «растительный мир, ботаника», «анатомия» и т.д.). У Э.Блана нерасчлененный смысловый континуум был обозначен как «Бытие» (L'Etre). При последующем членении этот континуум разделялся на 16 понятийных классов («бытие бесконечное», «бытие конечное», «человек», «вещи» и т.д.), дробящихся на ряд категорий («Бог», «существование», «душа» и т.д.). При этом практически все подобные словари, по вполне понятным причинам, содержали минимум несколько тысяч лексических единиц.

Перед нами же стоит задача создать идеографическую классификацию лишь ограниченного пласта лексики, а именно: скандинавских заимствований в русском языке. Говоря о русской лексике скандинавского происхождения, следует отметить, что корпус скандинавизмов, установленный в результате сплошной выборки из словарей иностранных слов, этимологических, исторических, толковых словарей русского языка насчитывает 220 лексических единиц [3]. Небольшое число скандинавизмов существенно облегчает задачу их систематизации по тематическим группам.

В плане разделения лексики на основные классы мы опирались на принципы, предложенные в «Те-

матическом словаре русского языка» В.В.Морковкина [4] с членением лексического массива на три темы: «человек», «общество» и «природа». Однако ввиду небольшого количества слов, которые можно отнести к «обществу», вместо данной группы была введена тема «артефакты». Также была добавлена категория под названием «область пространства», в которую был выделен ономастикон за исключением антропонимов, вошедших в тему «человек». Таким образом, 220 скандинавских заимствований были распределены по четырем основным классам: «человек», «артефакты», «природа», «область пространства».

Самой объемной является тематический класс «человек», состоящая из 74 слов, которые разделены на подуровни: «социальная характеристика, статус», «продукт интеллектуальной деятельности человека», «собственно человек», «деятельность человека», «органы власти», «национальный признак», «моральные качества, характер», «группа людей», «родственные связи» и «внешность человека».

Наибольшее количество лексем входит в состав подкласса «социальная характеристика, статус», а именно 14: *бобыль, булдыга, варяг, викинг, витязь, гридь, конунг, ленсман, омбудсмен, рында, скальд, тун, фру и фря*.

Насчитывающая 13 слов подгруппа «продукт интеллектуальной деятельности человека» расчленяется на четыре подуровня. Первым является «интеллектуальная деятельность». Сюда были отнесены выделенные человеком физические и химические величины, а также меры веса. В данной подгруппе выделены такие слова-термины, как *ангстрем, берковец, зиверт, кербь, пуд, ридберг, скирбь, эрстед*. В подкласс «цвет» входит одно слово: *багор*, или *багра*. В подраздел «мифологемы, теонимы, сказочные существа» объединены 6 слов: *валгалла, валькирии, Один, Перун, Тор II, тролль*. В подгруппе «результат письменной деятельности» две единицы: *руна* и *сага*.

Подкласс «собственно человек» состоит из 12 единиц. Сюда отнесены имена людей, т. е. антропонимы: *Аскольд, Бухвост, Глеб, Лыбедь, Олег, Ольга, Рогволд, Рогнедь, Рюрик, Свенельд, Синеус и Трувор*.

Семь единиц выделены в подуровень «занятия человека»: *бетать, кеботать, слалом* (заниматься слаломом), *стялить, тропать, чикать* и *чуми*. В подраздел «органы власти» объединены такие слова, как *альтинг, ландстинг, одельстинг, ригсдаг, риксдаг, стортинг* и *фолькетинг*. Семь лексических

единиц составляют тематическую группу «национальный признак»: *гот, квени, лопарь, норманн, самоеды, фильман и финн*.

В подклассе «моральные качества, характер» насчитывается шесть слов: *квислинг, котлиндерец, пай I, сноб, тюльпа* и *ябеда*. При этом, слово «ябеда» можно было бы отнести и к подгруппе «социальная характеристика, статус» или же выделить в группу «человек по роду занятий», принимая во внимание первоначальное значение слова «ябеда», а именно: «должностное лицо, судья» [5].

К подразделу «группа людей» относятся лишь два слова: *шюцкор* и *экипаж*. При этом под словом «экипаж» в данном случае подразумевается «команда корабля», а не «каре́та» по той причине, что это значение ближе к значению исходного слова. У Фасмера читаем: «И то и другое из франц. *equipe* «снаряжение, команда корабля» от *equiper* «снаряжать (судно)» из др.-сканд. *skipa* «снаряжать корабль и набирать команду» от *skip* «корабль» [6].

В подкласс «родственные связи» вынесено лишь одно слово: *брюдга* — «сватья от невесты» [7]. На подуровне «внешность человека» выделено слово *тупей*, означающее «завитые волосы на лбу, пучок волос» [8].

Второй тематический класс «артефакты» состоит из 13 подклассов, насчитывающих в сумме 61 лексическую единицу. Крупнейший из этих подуровней — «технические изобретения и устройства» включает 11 лексем: *балласт, бородок, дамба, динамит, зонд, икумалка, кнут, крюк, напарей, окшевь* и *стяг I*. В данном случае под «стяг I» понимается не современное значение этого слова — «флаг, боевое знамя», а первоначальное значение — «толстая жердь, употребляемая в виде рычага» [9].

По восемь лексем содержат подразделы «предмет одежды» и «сооружения, части дома». К «предметам одежды» относятся *барма III, бас II, вотты, кортел, кофта, краги, луда V* и *рокан*. В подгруппу «сооружения и части дома» выделены *голбец, медуша, роча, рюм, скея, солныш, хутор* и *чолмоша*. Подкласс «части судна (помещения, устройства)» — *беть, камбуз, стырь, шейма, шогла, якорь*.

Подуровень «домашняя утварь» включает в себя наименования шести артефактов: *беркун, буррак II, кара II, ларь, тонга, ящик*. Названия пяти монет объединены в подгруппу «денежная система»: *артуг, мордка, оврь, шлаг* и *эре*. Наши предки также заимствовали у скандинавских соседей и несколько слов, относящихся к «приспособлениям для охоты и рыбной ловли»: *ветыль, обнасцы, рюжа* и *сима*.

В «продукты питания» выделены четыре лексем: *жур, ол, рошкерка* и *фураж*. Слово «фураж», однако, можно было бы ввести и в подуровень «корм для животных», но для того, чтобы не осложнять градацию лексики, было решено оставить эту лексему в более «общем» классе.

Подкласс «собирательное (недискретное) множество предметов» состоит лишь из двух слов: *кипа* и *ярус*. В подраздел «спорт и спортивный инвентарь»

входит одна лексема: *карт*. В подуровне «письменные артефакты» выделяется лишь документоним *Скра I*.

К тематическому классу «природа» относятся 56 единиц, разделенных на два основных блока: «неживая природа» и «живая природа». «Неживая природа» состоит из пяти подклассов: «земное пространство, формы земной поверхности», «водное пространство, рельеф», «химический элемент», «погодные (природные) явления» и «растения, части растения».

Раздел «земное пространство, формы земной поверхности» включает 13 единиц: *гейзер, зандр, кар, оза, скарн, траппы, тундра, фиельды, фиорд, чаврак, ихера*. В подгруппу «водное пространство, рельеф» объединены восемь слов: *айсберг, корга III, корз, луда II, мель, рень, хорь* и *ягра*. К «химическим элементам» относятся *ванадий, иттербий, иттрий, никель, тербий, торий, торит* и *эрбий*.

Подуровень «погодные (природные) явления» состоит из четырех слов: *битис, гул, иквал, шкойда*. Существительное «гул», отнесенное в данную подгруппу, с равным успехом могло бы войти и в подкласс «деятельность человека» — например, в значении «гул голосов, шагов».

Подраздел «растения, части растения» довольно мал и насчитывает лишь две единицы: *клевер* и *пелега*.

Блок «живая природа» включает в себя обозначения представителей животного мира и их физическое строение. Так, здесь объединены следующие слова: *акула, барды, ворвань, ери, кукушак, ландрас, лемминг, мушели, нарвал, нута, омар, орябь, сайда, сельга I, сельдь, скат I, сниток, тевак, тида, тюлень* и *чирага*.

Четвертый тематический класс под названием «область пространства» состоит из 29 единиц и включает восемь подразделов: «острова, полуострова», «морья», «поселения», «территории, области», «прибрежные объекты», «водные объекты», «вид территории по владению» и «часть населенного пункта». К первым шести подклассам, содержащим 25 лексем, относятся слова, которые можно обозначить как ономастикон. Так, «территории, области» представляют 10 слов: «хоронимы» *Веряжа, Ингерманландия* и «административные хоронимы» *Дания, Донь, Исландия, Норвегия, Русь, Свитская земля, Финляндия* и *Хинская земля*.

Другая многочисленная подгруппа — это «поселения»: *Буряги, Выборг, Гдов, Искоростень, Пермь, Ревель* и *Тузов*. «Острова, полуострова» — *Аландские острова* и *Груман* (Шпицберген); «морья» — *Балтийское море* и *Виранское море*; «прибрежные объекты» и «водные объекты» содержат лишь по одной единице: к первым относится *Мурман*, ко вторым — *Веренда*.

В подраздел «вид территории по владению» включены три слова: *вервь II, вьть* и *лен*. И в последнюю группу под названием «часть населенного пункта» вошло лишь одно слово — *буй I*.

Вся приведенная выше классификация отображена в следующей таблице.

Тематическая классификация скандинавских заимствований

Человек (74 лексемы)	1. Продукт интеллектуальной деятельности	Термины
		Цвет
		Теонимы, мифологемы, сказочные существа
		Результат письменной деятельности
Артефакты (61 лексема)	2. Собственно человек	
	3. Занятия человека	
	4. Социальная характеристика/статус	
	5. Родственная связь	
	6. Национальный признак	
	7. Моральные качества, характер	
	8. Внешность	
	9. Группа людей	
	1. Технические изобретения и устройства	
	2. Предмет одежды	
	3. Сооружения, части дома	
	4. Часть судна (помещения, устройства)	
	5. Домашняя утварь	
Природа (56 лексем)	1. Живая природа	
	Представители животного мира и их строение	
	2. Неживая природа	
	1. Водное пространство, рельеф	
	2. Погодные (природные) явления	
	3. Химические элементы	
	4. Земное пространство, формы поверхности	
	5. Растения, части растения	
Область пространства (29 лексем)	1. Острова, полуострова	
	2. Моря	
	3. Поселения	
	4. Территории, области	
	5. Прибрежные объекты	
	6. Водные объекты	
	7. Вид территории по владению	
	8. Часть населенного пункта	

Из классификации видно, что три группы, кроме класса «область пространства» содержат сравнимое количество лексем. Это свидетельствует о том, что отношения строились не только продуктивно, но и равномерно, т. е. во всех возможных сферах. При этом, разумеется, в наш язык пришли слова, характеризующие культуру и быт скандинавов. Среди артефактов это приспособления для охоты, части судна и названия самих судов, ведь известно, что скандинавы средневековья были прекрасными мореплавателями. Некоторые из этих слов, например «шнека», до сих пор присутствуют в речи людей из глубинки. В Новгородском областном словаре читаем: «Шнека. Род высокой лодки для ловли рыбы. Ст. (Старорусский район. — А.К.)» [10].

Анализируя класс «человек», мы видим, насколько тесно протекали «личные» контакты. Тот факт, что масса антропонимов сохранилась в языке со времен первых летописей, указывает, что эти имена носили не только сами выходцы с севера, но, вероятно, ими называли своих детей и славяне. Что же касается заимствований, обозначающих социальный статус человека, то здесь можно предположить, что наши предки, по всей видимости, не находя «подходящего» русского слова для вновь возникшей «реалии» их общественной жизни, охотно перенимали слово у скандинавов. Так появились всем известные «викинг», «варяг», «конунг» и др. Отметим и то, что наши предки заимствовали слова для обозначения не существующих в быту реалий: именно так в эпос рус-

ского народа вошли не известные ему ранее *Перун*, *Один* и др.

Если мы обратимся к подклассам, входящим в тематический класс «природа», то заметим, что 12 слов относятся к водной стихии: это и названия нескольких образований, связанных с рельефом морского или речного дна (*корза*, *мель*, *хорь*), и погодные явления, случающиеся на море. Например, *шквал* — «сильный и резкий порыв ветра, сопровождающийся обычно грозным ливнем» [11], или *шквойда* — «дождь на море; мокрый снег с туманом» [12]. Некоторые же слова из группы «природа», в первую очередь, названия химических элементов, и вовсе стали интернационализмами: *ванадий*, *никель*, *торий* и др.

Тот факт, что класс «область пространства» содержит меньше всего слов, указывает, вероятно, на то, что процесс заимствования происходил в то время, когда окружающий мир как для славян, так и для скандинавов, был значительно «меньше» того, что открыт современному человеку. Соответственно, почти весь ономастикон, представляющий этот класс, ограничивается пространством скандинавского региона, включая Балтийское море, и северо-западной частью современной России. Это также указывает и на ту географическую область, где контакты между славянами и скандинавами были наиболее интенсивными. Следует отметить, что наряду с ойконимами и хоронимами в языке остались и более «мелкие» заимствования: например, названия городских улиц. Так, одна из древнейших улиц Великого Новгорода — Нутная получила

свое название от шведского слова «*ett nöb*», обозначающего «крупный рогатый скот» [13].

На современном этапе развития русского языка некоторые, заимствованные столетия назад, скандинавизмы все также часто звучат в повседневной речи. «Присутствие» их в русском языке трудно переоценить, а недостаточная их до сих пор изученность оставляет широкое поле для деятельности исследователей.

1. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка 2008 — <http://www.thesaurus1.narod.ru>
2. Морковкин В.В. Идеографические словари — http://www.rifmovnik.ru/ideog_book.htm
3. Кохановский В.А. Русская лексика скандинавского происхождения по данным отечественной лексикографии // Языковые факты и теория языка: Сб. статей, посвященный 60-летию проф. В.В.Иваницкого / Под. ред. Н.В.Семенов. В.Новгород: НовГУ, 2008. С.71-72.
4. Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка М.: Рус. яз., 2000. 560 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986. Т.4. С.903.
6. Там же. С. 515.
7. Там же. Т.1. С.223.
8. Там же. Т.4. С.121-122.
9. Там же. Т.3. С.790.
10. Новгородский областной словарь. Вып.12 / Отв. ред. В.П.Строгова. Новгород, 1995. С.104.
11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2005. С.1109.
12. Фасмер М. Указ. соч. Т.4. С.449.
13. Кохановский В.А. О происхождении новгородского топонима Нутная // Мат. XIV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МГУ, 2007. С.116-118.